

Быстренько пролистав посты на главной странице сообщества и заглянув в горячие обсуждения, Мин Чэн наконец получил общее представление о том, чем эта игра могла зацепить.

Оказалось, что время созревания семян различалось: одни росли быстрее, другие — медленнее.

Узнав, что у собранных плодов есть ещё и «шанс выпадения», Мин Чэн стал относиться к фермерству ещё серьезнее.

Но, прочитав в посте, что «сладость фруктов» никак не связана с уровнем реализма, он тут же сбросил настройки обратно — зачем усложнять себе жизнь в игре? Всё-таки возделывать землю было тяжким трудом, и усталость давала о себе знать.

А игра — она для удовольствия. Так что играть надо так, как нравится.

Через час, пока Мин Чэн выполнял сюжетные задания, копил золото на новые семена и расширение участка, готовясь отправиться в город, ему пришло сообщение от «Павшего в сумрак».

Тот снова отправил голосовое, и в его голосе сквозило неподдельное изумление: — Братан, это же просто нереально! Как у тебя выходит растить такие сладкие фрукты? У тебя что, божественный дроп? Я сегодня свои сливы собирал — хоть в помойку выбрасывай, кислятина жуткая!

Мин Чэн, польщённый такой оценкой, тут же достал из рюкзака ещё парочку и отправил ему.

— Нравится? Лови ещё два.

Но «Павший» отказался: — Не-не, я не за этим! Я хотел сказать — с таким шансом на крутые фрукты тебе надо на торговую площадку! Некоторые игроки сами ничего путного вырастить не могут, вот и покупают у других или берут системные фрукты за задания. Фрукты с высокой сладостью в дефиците!

То есть такие ценные плоды лучше продать, а не раздавать.

Но Мин Чэн ответил: — У меня ещё много чего растёт. Бери, ты же мой первый друг в игре.

«Павший», видя, что тот не просто вежничает, наконец принял подарок, а взамен отправил свой урожай — тыкву.

Тыква относилась к овощам, и у неё не было «сладости», только «зрелость».

— Держи большую тыкву. Может, пригодится для готовки.

Пока Мин Чэн бродил по городу, он заодно поискал на карте «биржу». Оказывается, в игре можно было торговать фруктами!

Прибыв на торговую площадку, он начал просматривать список товаров, которые обновлялись в реальном времени. Ассортимент был огромным и пестрил разнообразием.

Изучив предложения, Мин Чэн с удивлением обнаружил, что большинство выставленных на продажу фруктов не могли похвастаться высокой сладостью — многие даже уступали его собственным. Но цены при этом были внушительными, а покупатели толпились в очереди. Некоторые, только что совершившие покупку, радостно обсуждали это с друзьями:

— Наконец-то купил с 68% сладости! Так рад!

В этот момент над торговой площадкой раздался гулкий голос ведущего:

«Внимание! Сегодня в 20:00 на аукцион будет выставлен фрукт со сладостью 78%! Желающие принять участие в торгах могут приобрести билеты на аукцион».

Объявление повторили несколько раз.

И тут же мировой чат взорвался сообщениями:

— О боги, опять выпал фрукт с 78%?! Это что, подарок от разработчиков за недавний запуск?

— Интересно, за сколько он уйдёт?

— Богатеи тут только и делают, что хвастаются своими 70%+. Мне бы хотя бы билет купить, просто посмотреть, как они друг перед другом кошельками меряются!

— Говорят, билеты начнут продавать в 19:00. Надо дежурить, а то и на это денег не хватит!

Мин Чэн тоже загорелся идеей поучаствовать, но, взглянув на свой скудный баланс, передумал. В конце концов, эти деньги он копил на семена — не время тратить на развлечения.

Закрыв чат, он снова погрузился в выполнение заданий.

Три часа пролетели незаметно.

Раздался мелодичный звонок, и маленькая фея-помощник вежливо напомнила: — Вы играете

уже три часа. Пожалуйста, отдохните.

Только тогда Мин Чэн осознал, как быстро пролетело время.

В детстве он тоже любил подолгу играть — особенно с друзьями или отцом, — но в старших классах учёба поглотила его, и постепенно он отвык от игр.

А сегодня... сегодня он просидел целых три часа.

«Надо же...» — мысленно покачал головой Мин Чэн.

Он вышел из игры, медленно открыл глаза. Шлем автоматически поднялся, а электронный купол нейрогарнитуры плавно отъехал в сторону.

«Активировать режим массажа?» — спросил мягкий голос системы.

Мин Чэн согласился.

Ван Цинсюань, готовивший на кухне ужин, услышал шум и, вытирая руки, заглянул в комнату сына.

— Ну как, понравилось? — улыбнулся он, наблюдая, как Мин Чэн расслабляется под массажем.

Тот повернулся, всё ещё под впечатлением: — Игра очень качественная, реалистичная и увлекательная. Теперь я понимаю, почему она так популярна.

— Главное, что тебе понравилось — Ван Цинсюань облегчённо вздохнул. — Теперь мы хотя бы не будем переживать, что тебе скучно одному дома.

— Вы с мамой вообще разбираетесь в этом? — Мин Чэн искренне удивился, что родители купили ему такую вещь.

— Да ну — Ван Цинсюань засмеялся. — Твоя мать только рисованием интересуется, да ещё своими учениками в студии переживает. А я в этих современных штуках вообще не разбираюсь. Рекламу видел — ничего не понял. В итоге пришлось у Цзыюаня (Соседский сын, старше Мин Чэна на год) совета спрашивать.

Мин Чэн фыркнул: — Почему не у меня? Цзыюань-то вечно занят. (Мо Цзыюань был тем самым «идеальным ребёнком», с которым все сравнивали остальных — отличник, будущий выпускник престижного вуза.)

— Да я в тот день к твоему дяде Линю зашёл, в шахматы сыграть. А Цзыюань как раз дома был. Ну я и спросил. Хотел сделать тебе сюрприз — объяснил Ван Цинсюань.

Поболтав ещё немного, он вернулся на кухню, а Мин Чэн, завершив десятиминутный массаж, взял костыли, стоявшие рядом с нейрогарнитурой, и медленно направился в гостиную.

Вскоре домой вернулась его мать — Мин Нин.

Мин Чэн носил её фамилию.

Мин Нин держала художественную студию за пределами жилого комплекса, и выходные были для неё самыми загруженными днями, поэтому сегодня она вернулась поздно. Ван Цинсюань, госслужащий, имел свободные выходные, да и в будни работа у него была неторопливой, так что все домашние дела — уборку, готовку — он брал на себя, когда выдавалось время.

Увидев сына, Мин Нин отложила сумку, подошла и, глядя на его ногу, спросила: — Как самочувствие сегодня?

Перелом сын получил в аварии — пьяный водитель врезался в него. К счастью, отделался только переломом ноги, без более серьёзных последствий. Виновника лишили прав, оштрафовали, да ещё и посадили на несколько месяцев.

Мин Чэн провёл рукой по гипсу: — Если не напрягаться, не болит. Намного лучше, чем пару дней назад.

Те дни в больнице были настоящим мучением.

Он невольно вздохнул: даже сейчас, когда технологии шагнули так далеко, что детей можно выращивать в инкубаторах, переломы по-прежнему лечат старомодным гипсом.

— Как впечатления от нейрогарнитурой? — спросила Мин Нин, лицо её немного расслабилось.

— Очень круто! Спасибо, мам, пап, за подарок — мне правда нравится!

Он поднял большой палец, нарочито игриво подмигнув.

— Главное, что тебе понравилось. Раз ты доволен — значит, вещь стоила своих денег. Но не забывай про меру, не засиживайся там надолго.

Мин Чэн с детства не был из тех, кто что-то выпрашивает. Не потому, что родители жалели — просто он рос очень сознательным, никогда не мерялся с другими. Даже если давали ему

больше карманных денег, он не тратил их попусту, а откладывал. В вопросах финансовой грамотности он давно превзошёл обоих родителей.

— Я в курсе. Только что играл три часа, теперь вот сижу, отдыхаю.

— Хорошо.

Убедившись, что сын выглядит бодро, она кивнула и направилась на кухню к Ван Цинсюаню.

— Дорогой, что будем готовить на ужин?

Мин Нин готовила средне, поэтому главным поваром в доме был Ван Цинсюань — и она, и сын обожали его блюда. Обращаясь к мужу, её голос звучал мягче, с лёгкой девичьей нежностью.

Сидящий в гостиной Мин Чэн усмехнулся. Его родители даже спустя столько лет оставались такими же влюблёнными.

Они никогда не ставили ребёнка выше друг друга — супружеские отношения были на первом месте, а дети уже после. И Мин Чэн не видел в этом ничего плохого. Напротив, он полностью поддерживал: в семье важнее всего отношения между мужем и женой, а дети — уже второстепенно.

Мин Нин помогала мужу на кухне, и вскоре они вместе вынесли еду к столу.

Мин Чэн выключил голографический телевизор, взял костыли и подошёл к столу. Когда семья уселась, Мин Нин протянула сыну влажную салфетку: — Протри руки.

Ван Цинсюань передал ему палочки, и за ужином завязалась непринуждённая беседа.

— Завтра придут дедушка с бабушкой. Говорят, приготовили для тебя суп.

Бабушка с дедушкой жили в соседнем квартале — не сказать чтобы близко, но и не слишком далеко.

— Отлично. — Мин Чэн понимал, что они просто хотят его поведать, и был только рад.

— Придут к обеду. Кроме супа, захватят ещё еду, так что я не буду возвращаться готовить.

Мин Чэн кивнул.

После ужина родители вместе занялись уборкой: загрузили посуду в посудомойку, протёрли

кухонные поверхности и стол. Мин Чэн, не способный помочь, молча опёрся на костыли и направился в свою комнату — нечего мешать родителям.

Когда он жил в общежитии, они могли позволить себе романтические вечера — ужинали в ресторанах, ходили в кино, гуляли в парках. А теперь из-за его травмы всё свободное время уходило на заботу о нём. Он чувствовал себя неловко, словно назойливый третий лишний.

Хотя, конечно, он завидовал их отношениям. Вот уже скоро начнётся новый семестр, и он перейдёт на третий курс. А он всё ещё одинок — два года в университете, и даже в ближайшие два года, похоже, ничего не изменится. Эта мысль вызывала лёгкую горечь.

Вернувшись в комнату, Мин Чэн опустился в кресло, осторожно приподнял ногу на подставку и поднёс к губам часообразный коммуникатор.

— Мо Цзыюань...

Едва он произнёс имя, система тут же вывела контакт.

Мин Чэн отправил голосовое сообщение: «Брат Цзыюань, спасибо, что помог папе с выбором нейрогарнитуры. Я её получил. Ты уже защитил диплом и всё сдал? В новом семестре сразу на практику?»

Отличники вроде Цзыюаня к третьему курсу закрывали все зачёты и могли уйти на стажировку, пока остальные корпели над учёбой. Мин Чэн завидовал — с его переломом он не то что не успеет закрыть предметы, но и рискует схлопотать пересдачи. От одной мысли об этом у него начинала болеть голова.

Едва он закончил говорить, из гостиной донёсся знакомый голос.

Ван Цинсюань звучал радостно: — О, Цзыюань пришёл! Навестить Мин Чэна? Ты ужинал?

Тон его ясно давал понять: «Если нет, дядя мигом накроет тебе стол!»

Стоящий в дверях Мо Цзыюань с фруктовой корзиной в руках ответил: — Я уже поел. Скоро уезжаю обратно в университет, вот и решил проведать Мин Чэна. Как его нога?

Увидев выходящую с кухни Мин Нин, он вежливо поздоровался: — Здравствуйте, тётя.

Та улыбнулась и указала на комнату сына: — Он только что поужинал и ушёл к себе. Проходи к нему.

Услышав шум, Мин Чэн уже стоял в коридоре, опираясь на костыли, и столкнулся лицом к лицу с Мо Цзыюанем, который как раз переобувался.

— Брат Цзыюань, ты как здесь оказался? Я только что тебе сообщение отправил.

Совпадение было забавным.

— Только вышел из лифта — и тут твоё сообщение.

Мо Цзыюань был на пять сантиметров выше Мин Чэна, с прямой осанкой, изящными манерами, в очках — этакий интеллигентный красавец.

Поставив корзину, он подошёл, взял Мин Чэна под руку: — Пойдём, поболтаем.

— Ага — Мин Чэн обернулся к отцу. — Пап, принеси фруктов!

Ван Цинсюань тут же откликнулся: — Да я уже собирался!

Он был только рад, что сыну составили компанию — сидеть одному дома казалось ему слишком грустным. Фрукты? Да он ещё и закусок, и чаю принесёт, лишь бы парни пообщались подольше.

— Дядя, не беспокойтесь, я ненадолго.

— Да брось, ты у нас как родной! Раз пришёл — сиди, пока не надоест.

Хоть они и были соседями, на деле Ван Цинсюань и отец Мо Цзыюаня выросли вместе. Их семьи жили рядом ещё с детства, а когда пришло время жениться, купили квартиры в одном комплексе. Десятилетия дружбы — почти как родственные узы.

Авторское примечание:

«Динь-дон! Поздравляем, дорогой читатель! Оставив комментарий, вы активировали скрытую привилегию — получаете доступ к закрытому бета-тесту «Континента Грёз»! (хе-хе)»

<http://bllate.org/book/12690/1123437>